

А. Камбагир. Үәкәһнә

87. Dulubun

umukēn ilә bicēn nәkūci, bicēn akīnīn umukēnmә. talumawa dawwa ölcә, nәkūnmi gūcә: „Gәlәktәkәlniqtәlikәl, dawwar öwdәwәr“.

Nәkūnin һуrүcә gәlәktәlcә. Tar ilә ahīn, һүtәlin ilan bicәtin. Nәkūnin bicēn dulubun. Akīnīn alatcawki, nәkūnin dolbotono әmәrәn. Tarīnīn ugacakәkur kuqәkәr niqtәlbәtin әmәwrәn. Akīnīn gūcә: „әkunduk wakannı kuqәkәr halgarbatın? Bı gūcәw-gu hindu kuqәkәr niqtәlbәtin gәnnәkәl?“ — „Bı ewa һәnni?“ Akīnīn, wәtcә mәngwi nәkūnmi. Nuqan ilalcәә pәktirәwunmi, gamalcәә, nuqanmәn pәktirәcә, wәcә tarīnı.

N. Kaplin. Норвоко

88. Үләк илә вичә

үләк gūlcә ahītkīji: „Cannıkrı hiqәkәl!“ Tar hiqәkәkәjim, үләк ahīji wәcә. Högnöscö һәktakәnә, әmәwcә һәktawa, ahīji idakalcә, tarīnīn ilcә, үләк tar һәktakәnıji vүcilcә haldatıldı, haldatıl gәcәl. Tar haldatıl ahәlwәr tәpүcәl, tәduk idakalcәl tәpүnәlwәr ahәlwәr. Tarīnıtın әwkiл arura. Jopocәl tukuladu.

үләк mәpünilwi gәnalwi ulutakәndu nәtcә mö daqacәndun, garpacilcә. Garpakin, bұrүwkiл mәpür. Bүwki tarīnılwı haldatıldı. Haldatıl unәjәcәl wәrilwәn. Garpacilcәl, albacәl bұrүtcәmi mәpүrә. Tikulcәl haldatıl үләkit. Dicәl macәlә һүkitәliwi үләkwә. Haldatıl һуrүcәl qәldulәwәr.

Macәlәlә әmәcә ilә, үләк gūcә: „jүpkәl minә“. Әduk jүwcә ilәnin. үләк gūcә ilәtki: „Macәlә һүkitәdun mәpünmә nәcәw“. Ugduscә ilә macәlә һүkitәlәw. үләк gәcә ilәmә murınmәn, һүktiүscә tar ilә ahilәn. үләк ahilәran ahiwәn. Haldatıl әmәcәl әjicәl

А. Камбагир. Нгоконно

87. Глупец

Один тунгус был с младшим братом, был старший брат. Одну берестянку стали делать, младшему сказал: „Принеси корней, лодку шивать“.

Младший пошел искать. У того тунгуса была жена, трое детей было. Младший брат его был глупец. Старший ждал, младший пришел вечером. Тот принес кости (пяток маленьких) детей. Старший брат сказал: „Где нашел ноги детей? Я разве говорил, принеси пятки детей?“ — „Я что знаю?“ Старший брат убил своего младшего брата. Он быстро поставил ружье, быстро выстрелил, убил того. (пятка — niqtı, корень niqtә).

Н. Каплин. Ербогочон

88. Лживый человек был.

Лгун сказал своей жене: „Повесь чайник!“ Когда та повесила, лгун убил жену. Срубил талинку, принес талинку, жену стал бить, та встала. Лгун ту талинку продал солдатам, солдаты взяли. Те солдаты убили жен своих, потом стали бить убитых жен. Те не ожили. Зарыли в землю.

Лгун полученные деньги положил на берегу под корень пенька, стал стрелять. Когда выстрелил, деньги выпали. Дал тот (лук) солдатам. Солдаты купили лук его. Стреляли, стреляли, деньги не могли выпасть. Рассердились солдаты на лгуна. Сунули лгуна в брюхо коровы. Солдаты ушли домой.

К корове подошел человек, лгун сказал: „Выпусти меня“. Выпустил отсюда человек. Лгун сказал человеку: „В брюхо коровы деньги (я) положил“. Влез человек в брюхо коровы. Лгун взял коня человека, ускакал к жене того человека. Лгун женился на жене его. Солдаты пришли, утопили

macāləwa. Tādük ɯlək gŭnən haldatıldu: „Bi mŭ mŭhündukin ahiwa gācāw“. ɯlək tərɯcə macāləlwə, hŭkitəlduŭtin nət̄cə haldatılwa, ɯllilcā nuŭarwatın. Tuŭı ɯlək əjıt̄cən mŭdu haldatılwa bŭcəl̄ətin.

N. Ũanagır. Olokno

89. Atırkacān

ɯmŭkən hunād̄icı, ɯmŭkən hŭtəci, murının kulıncıkāci, atırkacān biɯcā. Murının bŭcā, kulıncıkānın əmānmŭcā. ɯmŭkən vəjə əməcā: „Kulıncıkānma əməwkəl!“ gŭniwki. „Bi ətām bŭrə kulıncıkānma“. Nuŭan, əməksək, hŭrɯcə. İlan tırŭanıja ānŭatcāl, diŭilāwi əməcā nānə vəjə. „Kulıncıkānma əməwkəl“, gŭcə. „Ətām bŭrə“
 5 gŭcə. „ēda? baŭdarın saŭankān kulıncıkānma gəlādirān; bŭrəksun-məl, əhəksun-məl, gāɯaŭāw“, gŭndirān: „kulıncıkānma aja biŭəhiwər bŭkəllu“. Hunād̄in gŭniwki: „Bŭŭar!“ Atırkacān əni əwki bŭŭlərə. Vəjə mucudəhicā, ɯllilaja ānŭatcāl, il̄pcā əməcā vəjə. Tar əməcā gŭcān: „Bŭkəl-wəl, əkəl-wəl, bi gāɯaŭāw“. Hunād̄in: „Bŭŭar!“ gŭcā. Atırkacān mulacā. „Bŭkəllu-wəl, əkəllu-wəl, baŭdarın saŭankān gawkānān“. Hunād̄in
 10 bŭcā, ɯŭpcāl kulıncıkānma, əlgəɯəhicā.

ɯaldulāwi issa, ɯalın gŭcāl: „Atırkacān eda soŭopcə oɯərəs?“ — „ekuna kəɯə-
 ɯan kulikān?“ Gŭcā ɯmŭkəntin tikā. Kulıncıkan gŭcā: „ēda miŭa gaduhıɯeras? bi
 issagaw il̄-dā duŭna icācālı“. Sələməjə tolgokıja, sələməjə homutja, sələməjə luɯaja
 kəlutcā. Tādük ukcāl, sērgadu ukcāl. Kətəkəkur binəl vəjəl, ukcāl tolgokıdu. Ələ
 15 gŭcā baŭdarın saŭankān: „Duŭnə nāmilin nāmırəkəl, buɯa cacalın cacarıkəl!“ Murın
 kulıncıkān hŭktıl̄cā. Ahullaja-wal əcāl ɯnərə, mŭɯdəkəcərdŭ hakırvatın ɯəwarvatın
 lokotcə. Upkat bŭcāl, sələməwə tolgokıwə jawırgacā, əlgəjəwi uruɯɯacā. ɯmŭkən
 vəjə cukawa kadiɯacā, murın hŭktiktəɯəriwān icət̄cə. Murına ācındı ələ əmərən mə-
 20 ɯəkıtrı. Kulıncıkān gŭnən: „Minəwə əkəl ɯawalət̄tə, baŭdarın saŭankān hoktodu
 ɯnəɯətm. On-dā gŭkəl: kəgəldŭs kəgəl oɯəŭāw, ırgıdu ırgı oɯəŭāw“. Murınma
 laŭgalımmən, nuŭanmān tādu ɯəwarvān, hakırvān lokotcə.

корову. Тогда лгун сказал солдатам: „Я жену взял от хозяина (духа) воды“. Лгун убил коров, в брюха их положил солдат, зашил их. Так лгун утопил в воде солдат до смерти.

H. Hŭanagır. Olekma

89. Старушка

Жила одна старушка с дочкой, с сыном, с кобылой, у кобылы был жеребенок. Кобыла умерла, жеребенок остался. Пришел один человек: „Жеребенка отдай!“ говорит. „Я не дам жеребенка“. Он (как) пришел, (так и) ушел. Три
 5 дня продневали, на четвертый опять пришел человек: „Жеребенка отдай“ сказал.
 „Не дам“, сказала. „Почему? белый царь просит жеребенка; дадите или не дадите, возьму, говорит, жеребенка хорошего дайте“. Дочь говорит: „Отдадим!“
 Старуха-мать не желает дать. Человек вернулся, десять дней прожили, в третий раз
 10 приходит человек. Пришел тот, сказал: „Дашь ли, нет ли, я возьму“. Дочь сказала:
 „Отдадим“. Старуха жалела. „Дадите ли, не дадите, белый царь заставит взять“.
 15 Дочь отдала, привязали жеребенка, увел.

Пришли к соседям, соседи сказали: „Чего, старушка, плачешь?“ — „Что
 20 делается с жеребенком?“ сказал один из них. Жеребенок сказал: „Зачем меня берете? я дойду до какой-нибудь земли, увижу“. В железные санки в железный хомут, в железную дугу запрягли. Потом сели, в санки сели. Много людей
 15 было, сели в санки. Теперь сказал белый царь: „Через землю поезжай, краем объезжай!“ Конь-жеребенок побежал. Не прошло несколько дней, на пеньках развешал их печени, их сердца (разбил). Все умерли, железные санки сломал, упряжь (с оглоблями) таскал. Один мужик траву косил, увидел бегущего коня.
 20 Конь без всего, только сам идет. Жеребец сказал: „Меня не лови, к белому царю по дороге иду. Так скажи: „На гриве твоей гриву сделаю, на хвосте твоём хвост сделаю“. Стал ловить коня, там же его сердце, печень повесил (убил).